

**УСИЛЕНИЕ ОПАСНОСТИ АНШЛЮСА
И ПОЗИЦИЯ ПАРТИИ АВСТРИЙСКОГО
РАБОЧЕГО КЛАССА
(февраль, 1934 — июль, 1936)**

Для исследования проблемы единства рабочего класса Австрии в предвоенный период крайне важно выяснить позиции ведущих рабочих партий по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики. С одной стороны, это позволит лучше понять те процессы, которые происходили в рядах австрийского пролетариата, а с другой — даст возможность выяснить ряд новых моментов по некоторым проблемам европейской политики, которые по тем или иным причинам ускользнули от внимания исследователей международных отношений.

Данный вопрос не получил достаточного освещения в советской историографии. Даже в работах В. М. Турока и М. А. Полтавского¹ позиции социал-демократической и Коммунистической партий по наиболее важным вопросам европейской политики специально не рассматриваются.

На основе анализа периодических изданий, а также привлечения ряда малоиспользованных документальных материалов в настоящей статье ставится задача выяснить в связи с усилением опасности аншлюса отношение социал-демократической и Коммунистической партий к проблеме единства рабочего движения внутри страны, а также к важнейшим вопросам европейской политики в свете борьбы за сохранение независимости Австрии с февраля 1934 г., когда правительство Дольфуса потопило в крови восстание рабочих, до заключения австро-германского соглашения 11 июля 1936 г.

Приход Гитлера к власти в 1933 г. повлек за собой резкое усиление угрозы аншлюса Австрии. Этой опасности режим Дольфуса пытался противопоставить союз с другим фашистским хищником — Италией. 2 февраля 1934 г. австрийский военный атташе во Франции полковник Рендулич сообщил венгерскому атташе о состоявшемся австро-итальянском правительственном соглашении, согласно которому в случае агрессивных действий Германии Дольфус с верными правительству войсками должен отступать к итальянской границе, где получит немедленную помощь Италии, причем Рендулич заявил, что «фран-

¹ Турок В. М. Очерки истории Австрии 1929—1938. М., 1962; Полтавский М. А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. М., 1971.

цузское правительство придерживается одного мнения с итальянским и оно призвало правительства Чехословакии и Югославии оставаться в этом случае нейтральными, на что «чехословацкое правительство дало свое согласие, Югославия же объявила, что в случае итальянского вмешательства также начнет действовать»².

Но среди представителей австрийских правящих кругов, на которые Дольфус опирался при проведении своей политики, с начала 1933 г. отмечался значительный рост прогерманских настроений. Военный атташе венгерского посольства сообщал 24 января 1934 г. из Парижа о беседе с Рендуличем, в которой тот заявил, что «Австрия пойдет вперед и отныне не будет больше задерживать победу германского национал-социализма»³.

Февральская борьба 1934 г. внесла существенные изменения в расстановку сил в рабочем движении Австрии. Разгром восстания, причиной которого была не столько сила австрийской буржуазии, сколько слабость рабочего движения, расколотового социал-демократией, вызвал переоценку взглядов у многих рабочих, ранее безоговорочно веривших социал-демократическим лидерам. «В огне вооруженных февральских боев 1934 г., в которых коммунисты и шувбундовцы вместе стояли под градом пуль вражеских пулеметов, рухнула воздвигнутая социал-демократическими лидерами стена между коммунистической партией и социал-демократическими рабочими массами», — писал весной 1934 г. признанный лидер австрийских коммунистов, видный деятель международного рабочего движения Иоганн Коплениг⁴.

Результатом этого был переход части рабочих и функционеров из социал-демократической партии в ряды КПА, что вызвало значительное увеличение численности коммунистов в стране. Но представляется справедливым мнение историка из ГДР Г. Хильке, который считает, что подобный процесс переоценивать нельзя⁵. Дальнейшие события показали, что не все бывшие социал-демократы прочно встали на путь борьбы с реформизмом, для некоторых из них переход в КПА был лишь средством выражения протеста против капитулянтской политики руководства СДПА.

Банкротство австромарксизма было очевидным, но оно не привело к исчезновению социал-демократической партии и полной потере ее влияния на рабочий класс Австрии. Это созна-

² Frass O. Quellenbuch zur österreichischen Geschichte. 1918—1955. Wien, 1967, Bd. 4, S. 171.

³ Ibidem.

⁴ Коплениг И. Избр. произв. М., 1963, с. 30.

⁵ Hilke G. Zur Politik der revolutionären sozialisten Österreichs in den Jahren 1934—1938. — In: Hallesche Studien zur Geschichte der Sozialdemokratie. Halle, 1978, S. 108.

вали и австрийские коммунисты. В резолюции XII съезда КПА говорилось: «Политическое банкротство прежней австрийской социал-демократии и ее политический распад не означают, что окончательно преодолено влияние социал-демократических воззрений и методов, парализующее силу рабочего класса»⁶.

Значительная часть австрийского рабочего класса продолжала оставаться в идейном плену реформизма, а другая сохранила членство в социал-демократической партии, даже несмотря на ее запрет декретами Дольфуса от 12 и 16 февраля⁷.

Однако лидеры социал-демократии, особое место среди которых занимали О. Бауэр, К. Реннер, Ю. Дейч, понимали, что, опираясь на прежние методы и формы работы, главным среди которых являлась политическая демагогия, сохранить свой авторитет среди рабочих масс будет невозможно.

Это привело к организационной перестройке социал-демократической партии⁸. Прежние лидеры СДПА эмигрировали в Чехословакию, где образовали в Брно Заграничное бюро австрийской социал-демократии, а внутри страны появилась новая нелегальная партия «революционных социалистов». Подобный шаг должен был убедить рабочих в том, что социал-демократия перешла от пустых политических разглагольствований к решительной борьбе.

Активизировали свою деятельность в феврале 1934 г. и сторонники возвращения Габсбургов. Сторонники реставрации в Австрии и Венгрии восприняли поражение рабочего класса как сигнал к тому, что «дорога для кайзера в Хофбург открыта», и потребовали разрешить Габсбургам вернуться в страну и возратить им переданные в 1919 г. фонду инвалидов войны награбленные веками богатства⁹. Это заявление встретило резкий отпор со стороны Франции и стран Малой Антанты¹⁰, что, впрочем, не повлекло еще за собой полного отказа монархистов от борьбы за осуществление своих планов, а лишь заставило их переменить тактику: отказаться от прямых выступлений и стараться использовать в свою пользу любые изменения на политической арене.

Монархисты к тому же существенно ошибались в оценке целей итальянской политики, полагая, что Италия также стремится к восстановлению австро-венгерской монархии. Еще 1 июля 1933 г. в секретном послании Дольфусу Муссолини писал: «Речь идет не о том, чтобы создать основы для австро-венгерской личной унии и реставрации Габсбургов, как это было представлено на днях в известной прессе, причем эта цель

⁶ Rundschau, 1934, 4 Okt.

⁷ Kaufmann F. Sozialdemokratie in Österreich. Wien, 1978, S. 330.

⁸ Эта перестройка представляет из себя чрезвычайно важный и малоизученный аспект, выходящий, однако, за рамки данной статьи.

⁹ Arbeiter Zeitung, 1934, 11 März.

¹⁰ Ibidem.

была приписана итальянской политике. Политика тесного согласия между Австрией и Венгрией как в политической, так и в экономической области, как это имеет в виду Италия, должна исходить из формальных обязательств обоих правительств осуществлять общую политику»¹¹. Это письмо раскрывает внешнеполитические планы Италии, направленные на создание итало-австро-венгерского союза, который бы окружил Югославию.

Таким образом, австрийская социал-демократия осознавала угрозу, которую несли Австрии и другим европейским странам попытки реставрации. Социал-демократическая пресса многократно подчеркивала неприемлемость восстановления монархии для Чехословакии, Югославии и Румынии, «так как реставрация Габсбургов в Австрии и Венгрии была бы только прелюдией к борьбе за Словакию и Хорватию, только прелюдией к новой войне»¹².

Коммунистическая партия Австрии также понимала всю опасность планов реставрации. Но коренное различие позиций коммунистов и социал-демократов заключалось в том, что КПА реально представляла роль и место проблемы реставрации в системе международных отношений и призывала рабочих к борьбе против главной угрозы, идущей со стороны гитлеровской Германии. «Габсбург является ныне пешкой,— отмечалось на общеавстрийской конференции КПА,— в игре империалистических держав за власть над Австрией; Габсбург не означает ни мира, ни независимости Австрии»¹³. Что же касается лидеров социал-демократии, то применительно к 1934 г. можно утверждать, что, концентрируя внимание рабочих на усилении итальянского влияния в Австрии и активизации сторонников восстановления монархии, они недооценивали и в известной степени затушевывали опасность агрессивных планов Германии в отношении Австрии. «Политика Гитлера ясна и последовательна. Он не может теперь вести войну...»,— пишет в феврале 1934 г. «Кампф»¹⁴. «Очень плохи дела у гитлеровской Германии. Германия не может больше платить долги своим зарубежным доверителям. И во внешней политике дела у гитлеровской Германии идут очень плохо»,— успокаивает рабочих «Арбайтер Цайтунг»¹⁵.

Усиление опасности аншлюса вынудило австрийское правительство в марте 1934 г. пойти на подписание Римских протоколов, оформивших австро-итало-венгерский союз, направленный на защиту независимости Австрии от германских посягательств. Главный печатный орган социал-демократической пар-

¹¹ Geheimer Briefwechsel Mussolini — Dollfus. Wien, 1949, S. 20.

¹² Arbeiter Zeitung, 1935, 3 Febr.

¹³ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. М., 1956, с. 10.

¹⁴ Der Kampf, 1934, N 2, S. 45.

¹⁵ Arbeiter Zeitung, 1934, 24 Juni.

тии, издававшийся с середины февраля 1934 г. в Брно и нелегально распространявшийся в Австрии, газета «Арбайтер Цайтунг» подробно освещала ход переговоров в Риме. Еще в период обсуждения протоколов газета отмечала, что готовится «военный союз против Малой Антанты»¹⁶. В большой статье, озаглавленной «В итальянских оковах», давалась развернутая оценка Римским протоколам: «Что означает этот союз? Что бедный Южный Тироль окончательно предан и продан. Что Австрия стала еще больше чем до сих пор колонией Италии, вассалом Италии. Что в скором времени, если речь идет о воле господ, кровь австрийских рабочих и крестьян будет пролита за завоевательные планы итальянского империализма»¹⁷. Газета указывает, что подписание Римских протоколов означает для Австрии «наихудшую из всех опасностей: опасность войны на чужой службе, за чужие интересы», так как образование союза усиливает угрозу войны вследствие стремления Италии расширить свои колониальные владения¹⁸.

Противоположную оценку этим событиям дает в своих мемуарах министр в кабинете Дольфуса будущий канцлер Австрии К. Шушниг. Он считал, что «на всех совещаниях и во всех публикациях, которые относились к Римским протоколам, всегда проводилась мысль: воля к сотрудничеству без всякой попытки образования блока и без какого-либо острия против третьего...»¹⁹ Он считает, что Римские протоколы «гарантировали путем соглашения с Италией и Венгрией в критическое время экономическую свободу и жизненные возможности государства»²⁰ и это в известной мере соответствовало действительности.

Австрийская социал-демократия, несомненно, осознавала исходящую из агрессивных устремлений фашистских государств угрозу миру в Европе, хотя и преувеличивала степень итальянского влияния на Австрию. Но главный ее недостаток заключался в том, что социал-демократы не выдвигали никаких мер, с помощью которых можно было бы противостоять опасности аншлюса. Лишь заключение предлагаемого СССР Восточного пакта, который заложил бы прочный фундамент системы коллективной безопасности в Европе, воздвигало непреодолимый барьер на пути агрессии.

Подписание Римских протоколов говорит о том, что правительство Дольфуса также не видело реального выхода из угрожающей ситуации и решило искать защиту от германских посягательств у не менее агрессивной Италии. История показала всю утопичность этих планов.

¹⁶ Arbeiter Zeitung, 1934, 11 März.

¹⁷ Arbeiter Zeitung, 1934, 25 März.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Schuschnigg K. Dreimal Österreich. Wien, 1938, S. 277.

²⁰ Ibid., S. 232.

Желая убедить рабочий класс в своей решимости вести борьбу против фашизма, реформистские лидеры в периодических изданиях не только освещали международные события, но и вынуждены были обращаться к рабочим с призывами повсеместно вести решительную антифашистскую борьбу. Это относится в первую очередь к «Арбайтер Цайтунг», так как именно эта газета выходила довольно значительным для небольшой страны тиражом²¹ и пользовалась наибольшей популярностью среди рабочих. Теоретическим органом социал-демократии продолжал оставаться журнал «Кампф», который тоже издавался в Брно и был рассчитан главным образом на немногочисленный слой партийных функционеров и теоретиков, что позволяло Отто Бауэру, Юлиусу Дейчу и другим быть на его страницах более окровенными.

Именно анализ материалов журнала «Кампф» весны и лета 1934 г. позволяет сделать очень важный вывод о том, что, несмотря на понимание социал-демократией Австрии всей угрожающей силы фашистской опасности, она по-прежнему отвергала единственный путь борьбы с фашизмом — создание единого фронта с коммунистами.

Показательна в этом отношении статья О. Бауэра в июльском номере «Кампфа». Словно забыв о потопленном в крови февральском восстании, он пространно рассуждает о причинах раскола: «Различие истории, традиций, воспитания продолжает действовать тут и там. Социал-демократ ценит стоимость свободы выше, чем коммунист, а коммунист — историческую роль насилия выше, чем социал-демократ. Спор о принадлежности к тому или этому Интернационалу должен повлечь за собой и оправдать раскол»²². Однако политическая ситуация заставила социал-демократию пойти на некоторое сближение с КПА, но все усилия при этом были направлены на подчинение рабочего движения прежним лидерам СДПА. В ход снова пошли демагогические уловки. В качестве неперемennого условия О. Бауэр выдвигает создание единой рабочей партии на базе реформизма, понимая всю неприемлемость этого предложения. «Что является для нас необходимым, — пишет он, — так это объединение всех социалистических сил в Австрии, были ли они вчера социал-демократами или коммунистами, в единую революционную социалистическую рабочую партию. Эта партия должна вступить в великое наследие освободительной борьбы австрийской социал-демократии... Но эта партия не должна питать иллюзий, что она, если ей это удастся, сможет свергнуть путем народной революции фашизм...»²³

²¹ Тираж первого номера, вышедшего после 12 февраля 1934 г., насчитывал 10 тысяч экземпляров, а второго — 20 тысяч. — Kaufmann F. Sozialdemokratie in Österreich, S. 356.

²² Der Kampf, 1934, N 3, S. 111.

²³ Der Kampf, 1934, N 3, S. 115.

Социал-демократия, таким образом, полностью сохранила стратегические позиции, присущие ее идеологии и политике до февраля 1934 г., был обновлен лишь тактический арсенал ввиду стремления социал-демократических лидеров придать своей деятельности облик решительной борьбы против фашистской диктатуры.

Подлинной защитницей интересов трудящихся Австрии была КПА, которая, как заявил в своем выступлении на VII Конгрессе Коминтерна И. Коплениг, исходила из того, что «благодаря опыту февральских боев были созданы предпосылки для самого широкого распространения единого фронта с социал-демократическими рабочими...»²⁴

Нацистский путч 25 июля 1934 г., приведший к убийству Дольфуса, хотя и провалился, но показал правительствам стран Европы реальность угрозы независимости Австрии со стороны Германии. Июльские события продемонстрировали, с одной стороны, необходимость создания системы коллективной безопасности в Европе, а с другой стороны, послужили толчком к активизации обсуждения дипломатических мер, необходимых для обеспечения независимости Австрии, которое происходило на сессии Лиги наций в Женеве.

На женевских переговорах Шушнигу не удалось получить новых международных займов,²⁵ главное место на них сразу же занял вопрос о заключении «гарантийного пакта», призванного обезопасить границы Австрии, причем в роли главного спасителя вновь пыталась выступить Италия. Социал-демократическая пресса оживленно комментировала ход и итоги переговоров. «Женевские переговоры о новых гарантиях Австрии против наци,— пишет «Кампф»,— являлись в сущности дуэлью между Италией и Малой Антантой; Италией, защищающей свое господство над Австрией, и Малой Антантой, которая выступает за австрийскую независимость не только от нацистской Германии и Италии, но и от Габсбургов»²⁶.

Итогом переговоров было решение о предоставлении Австрии гарантий независимости. Против предложения Шушнига о предоставлении в случае отказа Германии гарантий выступил и министр иностранных дел Англии Саймон, заявивший, что «Австрия должна искать защиту своей независимости во внутренней политике, а не в военных союзах», и главы делегаций стран Малой Антанты²⁷. Шушниг и итальянцы, в свою очередь, отклонили предложение Франции и Малой Антанты гарантировать постоянный нейтралитет Австрии²⁸. Эти разногласия убедительно свидетельствуют о том, что в Женеве было невоз-

²⁴ Коплениг И. Избр. произв., с. 42.

²⁵ Arbeiter Zeitung, 1934, 22 Sept.

²⁶ Der Kampf. Internationale Revue, 1934, N 7, S. 251.

²⁷ Arbeiter Zeitung, 1934, 6 Okt.

²⁸ Ibidem.

можно принятие действенного решения, направленного на ликвидацию угрозы аншлюса. Подлинную безопасность австрийских границ мог гарантировать лишь Восточный пакт.

Анализ прессы позволяет выяснить те препятствия, которые, по мнению социал-демократов, стояли на пути к подписанию «гарантийного пакта». Прежде всего, крайнее беспокойство Югославии по поводу возможного ввода итальянских войск в случае волнений в Австрии. В этом отношении характерно высказывание югославского представителя, заявившего, «что аншлюс к Италии для Югославии более опасен, чем к Германии»²⁹. Этим и объясняется резкое выступление Югославии против англо-франко-итальянских гарантий Австрии, так как лишь Италия граничит с Австрией, что означало бы в случае беспорядков единоличный ввод итальянских войск.

Против «гарантийного пакта» выступали также Германия, не отказавшаяся, несмотря на провал июльского путча, от планов присоединения Австрии, и Венгрия, вынашивающая претензии на австрийский Бургенланд.

Наконец, нельзя не учитывать позиции стран Малой Антанты в целом, которые готовы были пойти на подписание пакта только в том случае, «если бы он исключал реставрацию Габсбургов и господство Италии в Австрии, гарантировал подлинный нейтралитет Австрии в отношении всех соседних государств»³⁰.

И все же Малая Антанта имела в Женеве несомненный успех, отмечал журнал «Кампф», так же как Венгрия потерпела несомненное поражение³¹.

Осень 1934 г. отмечена обострением австро-югославских отношений, вызванным втягиванием Австрии в русло агрессивной политики Италии. Нелегальная пресса с тревогой отмечала укрепление с итальянской помощью границы с Югославией, факты провокационных выступлений правительственной прессы³² и усилившуюся поддержку хорватских террористов³³.

Но австрийский вопрос не только служил средством давления Италии на страны Малой Антанты, но и находился в центре франко-итальянских отношений. С особой силой это начало проявляться после 9 октября 1934 г., когда в Марселе были убиты министр иностранных дел Франции Л. Барту и югославский король Александр. «Кампф» писал по этому поводу: «Визит югославского короля и диктатора во Францию должен был создать основу для соглашения, которое югославская диктатура могла бы принять только при двух условиях: исключение реставрации Габсбургов и равное право голоса в Австрии. Тра-

²⁹ Ibidem.

³⁰ Arbeiter Zeitung, 1934, 22, Sept.

³¹ Der Kampf, 1935, N 1, S. 27.

³² Arbeiter Zeitung, 1934, 6 Okt.

³³ Arbeiter Zeitung, 1934, 4 Nov.

гическая ошибка французской внешней политики, которая в минуту слабости спокойно наблюдала, как Италия в февральской битве устанавливала протекторат над Австрией, открылась теперь, правда поздно, в марсельских выстрелах»³⁴.

Преемником Барту стал П. Лаваль, что повлекло за собой значительные изменения во внешней политике Франции. Новый министр иностранных дел всеми силами стремился к достижению соглашения с гитлеровской Германией, что способствовало срыву создания системы коллективной безопасности в Европе. «Если соглашение с Германией возможно только обходным путем соглашения Франции с Москвой, он готов согласиться и с этим», — сообщал 19 октября 1934 г. в НКИД поверенный в делах СССР во Франции³⁵.

Большое значение французские правящие круги придавали и сближению с Италией, которая «после Марселя находится перед дилеммой: старый союзник Венгрия претендует на дипломатическую защиту; но это ухудшит отношения с Малой Антантой и, значит, с Францией, а без французских инвестиций лира существовать не может; Германия, наконец, путем сближения с Венгрией очень усиливает свои позиции и увеличивает свои шансы в борьбе за Австрию»³⁶.

На состоявшихся на рубеже 1934—1935 гг. франко-итальянских переговорах Франция предложила гарантировать независимость Австрии путем заключения так называемого Дунайского пакта. Этот пакт французская дипломатия пыталась противопоставить проекту Восточного пакта, предлагаемого Советским Союзом. Италия благосклонно встретила предложение Франции, однако обнаружили разногласия относительно участников будущего соглашения³⁷.

Стремясь подтолкнуть Францию к более активному сближению с Италией, Муссолини во время переговоров вновь пустил в ход австрийскую карту. Социал-демократическая пресса отмечает, что Шушниц должен был «делать приветливую мину австрийским наци», чтобы напугать Францию возможностью итало-германского соглашения об Австрии; но вскоре Шушниц прервал переговоры с нацистами, чтобы показать готовность Италии и Австрии энергично бороться против гитлеровской Германии³⁸.

Переговоры Лавала и Муссолини завершились 7 января 1935 г. одобрением проекта Дунайского пакта, с которым реакционные правящие круги Германии, Польши и других стран

³⁴ Der Kampf, 1934, N 7, S. 251.

³⁵ ДВП СССР, т. 17, № 365, с. 648.

³⁶ Der Kampf, 1934, N 8, S. 299.

³⁷ Авершин В. И. Борьба СССР за коллективную безопасность в Дунайском бассейне и на Балканах (1933 г.—июнь 1935 г.).— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974, вып. 3, с. 18—19.

³⁸ Arbeiter Zeitung, 1934, 23 Dez.

связывали свои надежды на окончательный провал Восточного пакта³⁹. В ряде крупных статей «Арбайтер Цайтунг» подробно комментирует эти итоги. «Франко-итальянское сближение бесспорно ослабляет международные позиции гитлеровской Германии, затрудняет Гитлеру использование противоречий обеих великих держав, и, может быть, оно облегчит французскому правительству борьбу с германским вооружением»⁴⁰. Но газета предостерегает от переоценки этого сближения, ибо проблема Дунайского региона в действительности осталась нерешенной, а французская политика не достигла своей цели противопоставить вооружению Германии закрытый блок вследствие отказа Муссолини «рушить мост в Берлин»⁴¹.

Отрицательно отнеслась к итало-французским переговорам Венгрия, не без основания опасаясь, что Италия не сможет больше поддерживать претензии венгерской правящей верхушки на Хорватию и Словакию. «У венгерского диктатора другой идеал: соглашение Италии с Германией, образование фашистско-ревизионистского блока государств, состоящего из Германии, Италии, Польши, Венгрии и Австрии и направленного против Советского Союза против Малой Антанты!»⁴². Речь Гембеша накануне визита Шушнига в Будапешт показала, что Венгрия была бы не прочь привлечь Австрию к своим планам соглашения с Германией, направленного против итало-французского проекта, но, как отмечает социал-демократическая пресса, австрийская внешняя политика полностью находилась под контролем Италии. «Если соглашение об озере Чад состоится, тогда Шушниг вспомнит, что австрийские кредиты зависят от Франции, а сбыт товаров — от стран Малой Антанты, и будет полон любви к Франции, полон страстного желания к соглашению с Малой Антантой! Если французы озеро Чад не отдадут, то он вспомнит, что Австрия — немецкое государство и дружба с германской родиной должна быть восстановлена!»⁴³ Тем не менее Шушниг отклонил рекомендацию, принятую на итало-французских переговорах, о заключении договора между Австрией и ее соседями, в котором бы они в двустороннем порядке гарантировали целостность своих границ. Главную причину этого австрийская социал-демократия видела в нежелании Шушнига «гарантировать целостность венгерских границ по отношению к Малой Антанте», что связано с усилением ревизионистских и монархических тенденций среди правящих кругов Австрии⁴⁴.

Сторонники реставрации действительно воспрянули духом

³⁹ Авершин В. И. Борьба СССР за коллективную безопасность..., с. 20—21.

⁴⁰ Arbeiter Zeitung, 1935, 13 Jan.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Arbeiter Zeitung, 1934, 23 Dez.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Arbeiter Zeitung, 1935, 20 Jan.

после переговоров Лавалья и Муссолини. Монархисты считали, что после заключения предлагаемого Францией и Италией договора страны Малой Антанты не смогут препятствовать восстановлению Габсбургов. Был оживлен выдвинутый ранее план женитьбы Отто Габсбурга на дочери итальянского короля, чтобы обеспечить прочный союз с Италией после воссоздания австро-венгерской монархии ⁴⁵.

Позиция австрийской социал-демократии по отношению к германской угрозе изменилась в известной степени весной 1935 г., когда гитлеровская верхушка осуществила ряд мероприятий, резко усиливших напряженность в Европе, последним из которых было введение в Германии 16 марта 1935 г. всеобщей воинской повинности. «Кампф» писал: «Черный день для Европы: так войдет в историю 13 января 1935 года, день голосования в Сааре. То, что вместо признания принадлежности к немецкому народу не удалось принять решения о борьбе против Гитлера, нельзя понять иначе, как триумф Гитлера... Когда, наконец, проснется сознание того, что с фашизмом нельзя заключать договоры, его нужно лишь изолировать и ослаблять?» ⁴⁶. Но никаких реальных мер, которые могли бы противодействовать усилению германской угрозы, не предлагалось; в лучшем случае, речь шла о французской системе союзов, хотя сам Отто Бауэр признавал, что «система французского мира, мира под гегемонией великой державы, чье военное превосходство принуждало всех прочих к миру, разрушена» ⁴⁷.

Определенный поворот в позиции социал-демократии Австрии наложил свой отпечаток на оценку важнейших событий политической жизни Европы в 1935 г. Социал-демократическая пресса с тревогой отмечала те противоречия, которые раздирали участников образованного в апреле 1935 г. и направленного против агрессивных устремлений Германии так называемого фронта Стрезы: англо-германское соглашение от 18 июня 1935 г., разрешающее Германии восстановление военно-морских сил, вызвало резкое недовольство Франции; Англия, в свою очередь, требует санкций против Италии, угрожающей ее позициям в Африке ⁴⁸. «Но фронт Стрезы,— считал «Кампф»,— еще тогда, когда был в первом расцвете юности, был бессилён запугать Германию, еще меньше может он со своими едва прикрытыми пробоинами и разломами» ⁴⁹.

Центробежные тенденции разрушали и трехсторонний союз, скрепленный Римскими протоколами. Это нашло свое отражение в мае 1935 г. на встрече в Венеции, в которой участвовали министры иностранных дел Австрии и Венгрии Бергер-

⁴⁵ Arbeiter Zeitung, 1935, 3 Febr.

⁴⁶ Der Kampf, 1935, N 2, S. 79—80.

⁴⁷ Der Kampf, 1935, N 4, S. 148.

⁴⁸ Der Kampf, 1935, N 8, S. 364.

⁴⁹ Ibid., S. 365.

Вальденегг и Канья и итальянский госсекретарь Сувич. Встреча была посвящена подготовке намеченной на июнь 1935 г. дунайской конференции в Риме, на которой намечалось заключить «пакт о невмешательстве», гарантирующий безопасность Австрии от германских посягательств. По мнению социал-демократов, «итало-австро-венгерский союз трещит по всем швам. Италия сблизилась с Францией и Малой Антантой; Франция противопоставила Италии Германию, а Италия воспользовалась этим для активизации политики в Австрии и подготовки агрессии в Эфиопии. Чем больше, однако, Италия приближается к Франции и Малой Антанте, тем меньше Венгрия может рассчитывать на итальянскую поддержку против Малой Антанты. Поэтому Гембеш идет к тому, чтобы отделиться от Италии и искать союза с гитлеровской Германией. Сувич и Бергер в Венеции старались удержать Венгрию на итальянской стороне»⁵⁰.

На встрече в Венеции проявились крупные разногласия, препятствующие заключению Дунайского пакта. Венгрия и Франция, защищавшие интересы и стран Малой Антанты, выступили против трактовки вопроса о реставрации как внутреннего дела Австрии. Венгрия к тому же отказалась подписывать с Австрией предусмотренное в рамках Дунайского пакта двустороннее соглашение о взаимной вооруженной помощи в случае угрозы суверенитету и независимости одного из партнеров, ибо это означало фактически заключение антигерманского военного союза, что вело к конфликту с Германией. В свою очередь, Италия вынуждена была уступить давлению Малой и Балканской Антант и согласиться, что на предстоящей конференции не будет обсуждаться вопрос о снятии ограничений на армии и вооружении Венгрии, Австрии и Болгарии, которые, по примеру Германии, тоже стремились освободиться от версальских пут⁵¹.

Но даже понимание всей нестабильности европейской ситуации, растущей фашистской угрозы не повлекло за собой изменения позиций социал-демократии Австрии в отношении СССР. Сохранявшийся на протяжении всего рассматриваемого периода антисоветизм наиболее ярко свидетельствует о том, что идеологическая база социал-демократии после февраля 1934 г. не претерпела существенных изменений. Социал-демократическая пресса отрицательно встретила согласие Советского Союза на вступление в Лигу наций в сентябре 1934 г., лицемерно обвиняя его в предательстве интересов рабочего класса⁵². Ослепленные ненавистью к Советской стране, идущей по пути подлинно революционного социализма, реформистские лидеры выступали против создания системы коллективной безопасности в Европе. С целью оправдания в глазах рабочего класса Австрии

⁵⁰ Arbeiter Zeitung, 1935, 19 Mai.

⁵¹ Arbeiter Zeitung, 1935, 19 Mai.

⁵² Arbeiter Zeitung, 1934, 15 Sept.

своего негативного отношения к единственной возможности защиты мира от фашистской опасности социал-демократия пыталась убедить трудящихся, что согласие СССР на вступление в Лигу наций и проект Восточного пакта продиктованы не миролюбивыми принципами советской внешней политики, а лишь страхом перед угрозой со стороны Германии и Японии⁵³.

Подобное отношение к мирным инициативам Советского Союза отразилось и на оценке советских договоров о взаимной помощи, заключенных 2 и 16 мая 1935 г. с Францией и Чехословакией. Социал-демократы вынуждены были признать всю важность этих соглашений, в том числе и для защиты независимости Австрии,⁵⁴ однако далее вновь следовали многочисленные антисоветские выпады, а Франция даже обвинялась в том, что пошла на поводу у СССР⁵⁵.

Не изменилось с начала 1935 г. и отношение социал-демократии к проблеме единства рабочего класса. Продолжая осуществлять политику, направленную на раскол рабочего движения, лидеры социал-демократии отклоняли всякую возможность совместной с коммунистами борьбы против правительственного режима. Под давлением Загранбюро ЦК «революционных социалистов» принял в начале марта 1935 г. заявление, направленное против КПА и сторонников политики единого фронта среди рядовых социал-демократов⁵⁶. Это заявление, а также расторжение заключенного в августе 1934 г. соглашения с КПА⁵⁷ свидетельствовали о том, что в 1935 г. велось наступление даже на те скромные завоевания в деле ликвидации раскола, которые были достигнуты в 1934 г.

Однако события во Франции в мае 1936 г. дали толчок росту недовольства рядовых социал-демократов раскольничьей политикой руководства, что вынудило реформистских лидеров высказать на страницах прессы свое отношение к перспективам создания Народного фронта в Австрии. Социал-демократические вожди признавали важность победы Народного фронта во Франции, отмечая, что она существенно повлияла на положение в Европе, усилив франко-русский союз и вызвав «этим ослабление европейских позиций Гитлера».⁵⁸ Но далее рабочими всеми силами старались убедить в невозможности создания Народного фронта в Австрии, ввиду отсутствия здесь, в отличие от Франции и Испании, большого числа мелкобуржуазных и крестьянских организаций и партий. Поэтому на первый план выдвигалась задача собрать рабочий класс под руководство «рево-

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Arbeiter Zeitung, 1935, 30 Juni.

⁵⁵ Arbeiter Zeitung, 1935, 26 Mai.

⁵⁶ Wisshaupt W. Wir kommen wieder. Eine Geschichte der Revolutionären Sozialisten Österreichs 1934—1938. Wien, 1967, S. 101.

⁵⁷ См.: Hilke G. Zur Politik..., S. 112.

⁵⁸ Arbeiter Zeitung, 1936, 10 Mai.

люционных социалистов», что позволит разбудить мелкобуржуазные и крестьянские массы, а это, в свою очередь, будет предпосылкой для создания Народного фронта в Австрии⁵⁹. Таким образом, как и в 1934 г. социал-демократия демагогически провозглашала необходимость объединения демократических сил, а на деле стремилась использовать тягу трудящихся к единству для привлечения их в свои ряды — ряды убежденных противников единства.

Между тем раскол рабочего движения не был преодолен, что усиливало угрозу потери независимости. В октябре 1935 г. социал-демократической прессе стало известно, что в ответ на заключение советско-чехословацкого договора германский посол Папен предложил заключить австро-германский договор, но получить на это согласие австрийского правительства ему не удалось: против соглашения с Германией выступили легитимисты и агенты Италии⁶⁰. Уже тогда отмечались значение Австрии как стратегически важного в случае войны звена, соединяющего Германию с Венгрией, а также тот факт, что после подключения Австрии к германо-венгерскому союзу Чехословакия будет окружена, Малая Антанта существенно ослабнет, а советско-чехословацкий договор практически потеряет силу⁶¹.

С начала 1936 г. угроза аншлюса стала выявляться все более отчетливо. Помимо слабости рабочего движения, это было вызвано и изменением позиции Италии в австрийском вопросе, так как в ходе итало-эфиопской войны все внимание и силы Италии были отвлечены от Балкан и Дунайского бассейна в сторону Восточной Африки. В январе 1936 г. бывший итальянский посол в СССР Аттолико проговорился полпреду СССР в Италии Б. Е. Штейну, что Италия готова пойти на значительные жертвы в австрийском вопросе, лишь бы договориться с Берлином⁶².

Следствием этой политики явилось заключение 11 июля 1936 г. австро-германского соглашения, которое стало уже непосредственным шагом на пути к аншлюсу. С целью предотвращения роста недовольства в стране Шушниц, выступая 11 июля 1936 г. по радио, утверждал, что, улучшая австро-германские отношения, это соглашение служит делу мира в Европе⁶³. Ту же идею Шушниц проводит и в своих мемуарах: «Была четко и ясно показана директива желаемого и возможного с нашей стороны развития, которое освобождает любой путь к политическому сотрудничеству»⁶⁴. Это свидетельствует о стремлении Шушница оправдать себя перед лицом своего народа и исто-

⁵⁹ Arbeiter Zeitung, 1936, 14 Juni.

⁶⁰ Arbeiter Zeitung, 1935, 6 Okt.

⁶¹ Ibidem.

⁶² ДВП СССР, т. 19, № 7, с. 21.

⁶³ Frass O. Quellenbuch..., S. 196.

⁶⁴ Schuschnigg K. Dreimal Österreich, S. 310.

рии, ибо последствия этого соглашения, угрожавшего подчинить австрийскую внешнюю политику Берлину и развязавшего руки нацистам, сказались очень скоро.

Иную оценку дают соглашению партии австрийского рабочего класса. Коммунистическая партия Австрии решительно заявила, что «в результате... пакта с Гитлером от 11 июля 1936 г. Австрия в области внешней политики стала фактически придатком Муссолини и Гитлера в их военных провокациях против мира»⁶⁵. Социал-демократы считали, что соглашение от 11 июля устранило главное препятствие, стоящее между Италией и Германией. «Смысл этого соглашения ясен: возник итало-германский военный союз. Германия вовлекает в этот союз своего польского союзника, Италия — своих вассалов — Австрию, Венгрию, Албанию и, вероятно, Болгарию. Этот фашистский блок обращен против Франции и Англии на Западе, СССР — на Востоке и Малой Антанты — в Центральной Европе. Европа разделилась на два враждующих лагеря: по одну сторону — фашистские державы, по другую — западноевропейская демократия и восточноевропейский социализм»⁶⁶. По мнению социал-демократии, австро-германское соглашение повлечет за собой обострение противоречий в Европе и усиление опасности войны, вследствие того что «оно означает крах надежд на мирное переустройство Дунайского региона, враждебное противостояние Австрии и Венгрии, Чехословакии, Югославии и Румынии»⁶⁷. Отмечается также, что соглашение означает крах надежд монархистов на реставрацию⁶⁸. Но в этой оценке не отмечается главный момент — резкое усиление угрозы аншлюса, что свидетельствует о сохранившейся с 1934 г. недооценке этой опасности.

Анализ позиций социал-демократов показывает, что они, пользуясь доверием тысяч рабочих, в 1934—1936 гг. сохраняли верность принципам австромарксизма и антикоммунизма. Это привело в рассматриваемый период к недооценке системы коллективной безопасности в Европе и срыву создания в Австрии единого фронта, что повлекло за собой усиление угрозы аншлюса. Только КПА вела борьбу за ликвидацию раскола в рабочем движении и сохранение независимости страны.

⁶⁵ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии, с. 9.

⁶⁶ Arbeiter Zeitung, 1936, 19. Juli.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Ibidem.